

Александр Белявский

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Межконфессиональный конфликт в Ирландии в 1916–1923 гг. как исторический миф: проблема интерпретации в историографии конца XX – начала XXI вв.

Abstract

“Sectarian” conflict in Ireland in 1916–1923 as a historical myth: the problem of interpretation in the historiography of the late XXth – early XXIst centuries. Since 1980s the Irish historiography became an arena of rather intensive polemics on the subject of so called “revisionism”, provoked by the attempts of some academic historians to literally revise and “de-mythologize” the key events and personalities of the Irish history. One of such is the Irish revolution of 1916–1923. How should it be interpreted, as a political or a “sectarian” conflict? The author reviews the most important arguments of both sides, revisionists and nationalists, and tries to guess how typical this “revisionism” could be in the global context of postcolonial historical studies and what its reasons are.

Межконфессиональный конфликт в Ирландии в 1916–1923 гг. как исторический миф: проблема интерпретации в историографии конца XX – начала XXI вв. С 1980–х гг. в ирландской историографии разворачивается интенсивная полемика по проблеме «ревизионизма», вызванная попыткой пересмотра и «де-мифологизации» некоторыми историками ряда важных исторических событий и персоналий. Одним из таких событий является ирландская революция 1916 – 1923 гг.: как ее следует интерпретировать, как политический или этно-конфессиональный конфликт? В статье представлены основные доводы полемизирующих сторон, ревизионистов и националистов, и делается попытка выяснить, насколько типичным может быть ирландский

«ревизионизм» в общем контексте постколониальной историографии и каковы причины его появления.

Keywords Postcolonial studies, historiography, revisionism, “sectarian” conflict, Irish revolution, IRA, Kilmichael Ambush, Bandon valley killings

Постколониальные исследования, историография, ревизионизм, межконфессиональный конфликт, ирландская революция, ИРА, засада в Килмайкле, убийства в Бандонской долине.

Несколько лет назад в американском «The Journal of the Historical Society» была опубликована статья Мартина Дж. Уинера «Идея «колониального наследия» и историография империи»¹, в которой отмечается появление в современной историографии стран – бывших колоний Британской империи определенной тенденции, приобретающей в XXI в. все большую актуальность. Автор дает подробный обзор традиционной колониальной, постколониальной и т.н. «субалтерн» («исследования подчиненности») историографии. В исследованиях истории этих стран (в основном Африка к югу от Сахары, Индия, Пакистан) им выделяются своего рода три волны. Первая – исследования «имперских» историков, рассматривающих империю, как «великое достижение человечества», по выражению кембриджского историка Эрика Уокера. Пик работ такой тональности приходится на 40-е годы XX в., а после 1960-х они постепенно сходят с авансцены историографии, уступая место второй волне. Самые известные ее вдохновители – Франц Фанон, Эдвард Саид и Махмуд Мамдани. Из историков последней четверти XX в. упоминаются Бэзил Дэвидсон, Мартин Клайн, Партха Чаттерджи, Андре Гюндер-Франк, Уолтер Родни и др. (не забыт, конечно, и Бенедикт Андерсон); из современных (XXI в.) – антрополог Николас Диркс, Мария Мисра, Гьяендра Пандей, Тойин Фалола и др. Их позиция в наиболее общих чертах выражается в том, что «имперское» наследие они находят практически во всех проблемах современных стран Третьего мира (и сам Третий мир – как конструкт империи): коммунизм, диктатуры, эскалация социального насилия, экономические проблемы и т.п. Возникновение

1 M. J. Wiener, *The idea of “colonial legacy” and the historiography of the empire*, „The Journal of the Historical Society” vol. 13, issue 1 (2013), с. 1–32.

упомянутых проблем объясняется разрушением империей традиционных общественных, политических и экономических укладов, целенаправленно проводимой социальной и религиозной стратификацией колониальных обществ (например, как в случае с институтом каст в Индии), навязыванием определенных «паттернов» в политической и управленческой деятельности местным элитам, формированием самих этих элит как проводников имперских интересов и т.д. Затем представляется третья волна, возникающая в первое десятилетие XXI в.: новый «тренд» в исследованиях, характерный более взвешенным подходом, согласно которому колониальное и, тем более, постколониальное развитие этих стран объясняется через сложные взаимодействия местных социальных, политических и экономических традиций, стратегий, укладов и имперских способов управления и развития колоний. Представители этой волны: Прийя Сатиа, Каролайн Элкинс, Колин Ньюбери, Ричард Рид, Дерик Питерсон, Даглас Джонсон, Давид Шонбрун, Меган Вон, Ян Вансина, Маркус Винк, М. Реза Пирбхай, Сюзан Байи и др. замечают, что при внимательном исследовании, берущем в расчет доколониальное прошлое, выясняется, что именно в нем можно найти корни многих проблем, приписываемых колониальному наследию.

Разумеется, не все «постколонии» были охвачены в этом обзоре (например, ряд арабских стран), в силу его ограниченного формата. За пределами внимания Уинера осталась еще одна, самая первая, колония Британии – Ирландия. Между тем, эта страна достойна специального рассмотрения уже хотя бы потому, что была не только первой колонией, но и первой английской колонией, добившейся независимости в XX в., причем на несколько десятилетий раньше остальных. И в развитии ирландской историографии, пусть не подарившей миру таких влиятельных авторов, как Саид или Фанон, тем не менее, можно найти достаточно заметные параллели с вышеописанными «волнами» (пост)колониального исторического дискурса. Тенденции, сопоставимые с первыми двумя волнами, появляются в Ирландии намного раньше: «имперские» исследования здесь естественным путем приходят в упадок уже к началу 20-х гг. XX в. На фоне возмущения общест-венности (причем не только в Ирландии, но и в Британии) теми методами, которыми имперское правительство пыталось удержать под своим контролем ситуацию на острове, прославление «цивилизаторской миссии» быстро стало неуместным и даже невозможным.

Одновременно начала развиваться национальная историография, центральными темами которой стали великие культурные достижения ирландской кельтской культуры до британского завоевания, жестокое угнетение коренного населения после него (приравнивающееся к геноциду) и мужественная 800-летняя борьба ирландского народа за свободу. Символическая триада «золотой век – упадок (угнетение) – возрождение», характерная для видения национальной истории и в других странах (в т.ч. европейских), просматривается достаточно явно в Ирландии и сейчас. Однако на протяжении уже нескольких десятилетий, сначала на уровне академической среды, а затем и в масс-медиа развивается довольно острая дискуссия о так называемых «мифах» ирландской истории, во многом – как будет показано далее – напоминающая «исследования подчиненности», начавшиеся задолго до появления соответствующего термина. Такая временная «разбежка» раскрывает пространство для рассуждения о причинах возникновения и направлениях развития пост-постколониальной историографии в пределах, гораздо более широких, чем скалистые берега Острова Эрин.

В качестве примера для более детального анализа здесь выбрана одна из ключевых тем упомянутой дискуссии: проблема межконфессиональных отношений в период активной борьбы за независимость в начале XX в. и их роли в насильственном конфликте, в который вылилась эта борьба. Хронологическими рамками периода, примерно с 1980-х гг. все чаще называемого «ирландской революцией» (вместо ранее распространенного наименования «война за независимость»), обычно считаются 1916 г. (по дате т.н. Пасхального восстания в Дублине, хотя в последние годы появляются и более ранние даты – например, 1913, по дате создания организации Ирландских добровольцев, или даже 1905, дате парламентского кризиса в Англии) и 1923 г. (завершение гражданской войны между сторонниками Ирландского Свободного Государства, официально созданного на территории 26 из 32 графств Ирландии по условиям мирного договора 1921 г. в статусе, близком к доминиону Британской империи, и приверженцами полностью независимой республики, провозглашенной лидерами Пасхального восстания). Вообще конфликт угнетенных ирландцев-католиков с угнетателями британцами-протестантами можно назвать одним из основных мифов ирландской истории – понимая термин «миф» как знак с переменным значением, выбор которого определяет, «что считать важным

для обсуждения, а также то, каким способом это можно обсуждать»². Интерпретация этого мифа во многом определяет и интерпретацию истории Ирландии в целом. Именно это и будет сделана попытка показать на выбранном локальном примере.

* * *

Уже само событие, служащее точкой отсчета периода – Пасхальное восстание – в значительной степени обладает свойствами скорее символического маркера, чем реального начала современной Республики Ирландия, причем с ярко выраженными религиозными коннотациями. К ним отсылает собственно дата этого события, давшая ему название. Восстание началось в первый день после Пасхального воскресенья, хотя первоначально планировалось непосредственно на Пасху. Знаменательно, что его лидеры были почти исключительно католиками, включая даже коммуниста Джеймса Конноли (прежде, начиная с момента зарождения республиканского движения в Ирландии под влиянием идей Великой Французской революции ведущую роль в нем играли протестанты: Теобальд Уолф Тон, Томас Осборн Дэвис, Чарлз Стюарт Парнелл и др.). Идеальный вдохновитель восстания Подрик Пирс был религиозен до фанатичности и рассматривал его как сакральную жертву, приуроченную к соответствующему празднику. И здесь колониальная администрация сыграла ему на руку.

На сегодняшний день уже не вызывает особенных разногласий утверждение, что восстание фактически было провокационной акцией группы заговорщиков, маргинальной даже среди ирландских националистов (фракция внутри подпольного Ирландского республиканского братства (ИРБ)), в стране, на тот момент вполне лояльной британской короне. Не само восстание и не его подавление британскими войсками, и даже не тотальное разрушение центра Дублина в процессе, а только демонстративная жестокость боевого генерала Джона Максвелла, специально отозванного из Египта для «наведения порядка», и посчитавшего необходимым устроить показательную расправу над «предателями» в тылу «по законам военного времени», перевернула общественное мнение. Некоторые ирландские историки, например, профессор Майкл Лаффан, склонны к мнению, что таким образом Максвелл

2 М. В. Йоргенсен, Л. Дж. Филлипс, *Дискурс-анализ. Теория и метод*, перевод А. А. Киселевой, Харьков 2008, с. 79.

сделал для ирландской независимости едва ли не больше, чем лидеры восстания Подрик Пирс и Джеймс Конноли³. Несмотря на выраженную религиозную окраску идеи восстания и приверженность католицизму его лидеров, Пасха 1916 г. стала одним из важнейших элементов тщательно культивируемого ирландскими республиканцами исторического сюжета о политической, а не религиозной причине конфликта в Ирландии. Основанием тому стали следующие строки из Прокламации Ирландской Республики, подготовленной Пирсом:

Ирландская республика провозглашена в интересах каждого ирландца и ирландки и настоящим требует их поддержки. Республика гарантирует религиозную и гражданскую свободу, равные права и равные возможности для всех ее граждан и объявляет о своей решимости добиваться счастья и процветания всей нации и каждой ее части, лелея равно всех своих детей, забыв о розни, кропотливо насаждавшейся иноземным правительством, отделившим в прошлом меньшинство от большинства⁴.

Можно заметить, что здесь присутствует и обвинение колонизаторов в «насаждении розни», конструировании конфликтной ситуации, типичная черта постколониального дискурса, отмечавшаяся Уинером.

Еще один нюанс Прокламации не сразу вышел на авансцену идеологической борьбы, но, оказавшись на ней, стал камнем преткновения – повстанцы 1916 г. провозгласили независимую и демократическую Ирландскую Республику на территории всего острова и Ирландскую республиканскую армию (ИРА) как защитницу этой республики. В 1919 г. депутаты первого Дойля (самопровозглашенного независимого ирландского парламента) фактически повторили эти тезисы:

...на том основании, что на протяжении семи столетий ирландский народ никогда не признавал иноземного господства и неоднократно выступал против него с оружием в руках; на том основании, что английское правление в этой стране сейчас, как и всегда,

3 M. Laffan, *The Irish revolution podcast*, <http://historihub.ie/theirishrevolution> (9.05.2016).

4 CAIN Web Service – Conflict and Politics in Northern Ireland (Ulster University), Proclamation of the Irish Republic, 24 April 1916, <http://cain.ulst.ac.uk/issues/politics/docs/pir24416.htm> (30.10.2017).

основано на насилии и обмане и поддерживается военной оккупацией вопреки волеизъявлению народа; на том основании, что Ирландская Республика уже была провозглашена в Светлый Понедельник 1916 года в Дублине Ирландской республиканской армией, действующей от имени ирландского народа... ныне мы, полномочные депутаты древнего ирландского народа в учрежденном Национальном парламенте, от имени ирландской нации ратифицируем создание Ирландской республики и торжественно клянемся своими силами и силами нашего народа добиться реализации этой декларации всеми доступными средствами и способами⁵.

Таким образом, политическое заявление фактически официально санкционировало «правильную» версию интерпретации истории Ирландии с 1169 г. как последовательной «вооруженной борьбы с иноземным господством» (т.е. политический, а не религиозный или социальный конфликт) и последующих событий 1919 – 21 гг. как войны за независимость, отделяемой от гражданской войны 1922 – 23 гг.

Однако реальное, международно признанное, ирландское государственное образование (пусть вначале и в статусе доминиона) появилось только в 1921 г., под именем Ирландское Свободное Государство и не включало 6 северных графств. Проблема его «внутренней» легитимности фактически и стала причиной последовавшей гражданской войны. Руководство ИРА, на собственном конгрессе весной 1922 г. проголосовавшей подавляющим большинством против создания Ирландского Свободного Государства, апеллировало к верности присяге, принесенной Ирландской Республике на территории всего острова. Кроме того, за кулисами крайне сложной политической борьбы в этот период существовала еще одна сила – вышеупомянутое Ирландское республиканское братство (ИРБ), также исповедовавшее почти мистическую преданность той самой республике⁶. А в ИРБ между тем, причем в его руководстве – Высшем Совете – состояли многие ключевые фигуры Свободного Государства: Майкл Коллинз (президент ИРБ), Шон О’Мурхиле (секретарь), Ойн О’Даффи

5 Documents on Irish Foreign Policy Project (Royal Irish Academy, Department of Foreign Affairs, National Archives of Ireland), Declaration of independence, Dublin, 21 January 1919, <http://www.difp.ie/docs/1919/Declaration-of-independence/1.htm> (301.10.2017).

6 J. M. Regan, *Michael Collins, general commanding-in-chief, as a historiographical problem*, „History. The Journal of the Historical Association”, vol. 92, issue 307 (July 2007), с. 333–340.

(казначей), Ричард Малкахи, Герод О'Салливан и др⁷. Трое первых составляли исполнительный комитет, действовавший между заседаниями Совета⁸.

Поражение республиканцев (ИРА) в гражданской войне привело к парадоксальной идеологической ситуации, в которой целый ряд фигур «отцов-основателей» ирландской государственности, участников Пасхального восстания, во главе с Эймоном Де Валерой, оказался «запятнанным» вооруженным сопротивлением существующему ирландскому государству. Впрочем, переход уцелевших после гражданской войны оппозиционеров к борьбе легитимными средствами, а затем и возвращение Де Валеры к власти в 1932 г. (а с ним и некоторых его соратников – например, пост министра иностранных дел занял Фрэнк Эйкен, сменивший погибшего Лиам Линча на посту начальника ИРА весной 1923 г.) эту ситуацию несколько смягчили. Единая Ирландская Республика по-прежнему оставалась перспективной целью (на уровне конституции 1937 г.) и ничто особенно не препятствовало героизации вождей 1916 г. (и Майкла Коллинза как «почти» одного из них) в требуемом консервативном дискурсе, причем самими участниками националистического движения, взявшимися за перо (Дороти Макардл, Пирас Бисли, Флоренс О'Донохью). Отдельные особенно непримиримые противники Свободного Государства, погибшие в гражданской войне (как Кахал Бру, Эрскин Чайлдс или Лиам Меллоуз), из истории не вычеркивались, но и не особенно акцентировались, как, впрочем, и сам период гражданской войны, ставшей чем-то вроде «табуированной» темы. «Историческая» ИРА прославлялась, а ее реальные, не сложившие оружие, преемники были объявлены вне закона (с 1936 г.) и безжалостно преследовались, вплоть до смертной казни. Отрицать наличие религиозной составляющей в напряженной ситуации на севере острова было невозможно – слишком уж четко разделялись там по религиозной принадлежности националисты и юнионисты – но виновником считался исключительно

7 К этому необходимо добавить, что в руководящие круги ИРБ входили и многие лидеры оппозиционной ИРА: Лиам Линч (также член Высшего Совета), Дик Барретт, Лиам Меллоуз, Джо Мак-Келви, Рори О'Коннор, Харри Боланд.

8 J. M. Regan, *Irish public histories as an historiographical problem*, „Irish Historical Studies”, no. 146 (Nov. 2010), с. 100.

британский империализм и протестанты-юнионисты как его пособники⁹.

Ко времени первого крупного юбилея Пасхального восстания (1966 г.) начали налаживаться даже отношения с Северной Ирландией – ценой отказа нового премьера Республики Ирландии Шона Лемасса от прямых территориальных претензий и благодаря приходу к власти в Ольстере умеренных политических сил (Теренс О’Нил). Таким образом, националистический дискурс безраздельно доминировал в нарративе о восстании и войне за независимость (гражданская война артикулировалась как «семейная ссора», хотя и крайне трагичная). Единственная альтернатива – по сути зеркальное отражение того же дискурса – нарратив о «неоконченной революции», популярный среди социалистов и коммунистов (Майкл О’Риордан, англичанин Томас Альфред Джексон). Попытки критического подхода не выходили за рамки внутриуниверситетских научных диспутов в дублинском Тринити-колледже (традиционно протестантском учебном заведении, кстати) и даже там они начали развиваться – стараниями Теодора Уильяма Муди и Ричарда Дадли Эдвардса – только примерно с 1950-х гг.

Однако к концу 1960-х ситуация радикально изменилась. Эскалация религиозного и политического конфликта в Северной Ирландии привела к возрождению ИРА как силы, с которой необходимо считаться. А эта сила, между тем, апеллировала к той же идентичности, энергично присваивала тот же буржуазно-националистический дискурс, который до сих пор относительно мирно процветал на юге острова. И совсем по-другому теперь, с куда большей политической остротой, зазвучала идея единой Ирландской Республики и армии, присягнувшей этой республике. С конца 1960-х ирландская историография столкнулась с новой проблемой: миф, которым стало восстание, обрел новую жизнь, и новую, «неполиткорректную» артикуляцию – идеологические основы Республики Ирландия оказались одновременно идеологическими основами террористов (от которых, надо заметить, южноирландский истеблишмент всячески открещивался), под тем же флагом фактически ведущих войну с соседним государством.

⁹ Естественно, не все протестанты даже на севере были юнионистами. В наибольшей степени это относилось к последователям Церкви Ирландии (The Church of Ireland, ирландскому эквиваленту англиканской церкви).

Пасхальное восстание и ИРА перестали быть безобидным давним прошлым – их героизация, как и героизация войны за независимость теперь балансировала на грани международного конфликта. По мнению некоторых современных историков Ирландии, таких как Джон М. Риган (Университет Данди) и Ниалл Михан (Гриффит-колледж, Дублин), это привело к смене вектора развития официальной, академической историографии на юге¹⁰. Необходимы были основы для новой, южноирландской идентичности, которые вместе с тем было довольно трудно провозгласить в открытую. С начала 1980-х из академических кругов Ирландии выходят «на публику», на волне общемировой тенденции ревизионизма в историографии, работы либеральных историков и журналистов «аналитического» толка (Рой Фостер, Кевин Майерс), попытки «глубже» взглянуть (среди прочего) на войну за независимость – и увидеть в ней не только (и не столько) борьбу с империей, а скорее этно-конфессиональный конфликт, через понимание которого якобы можно глубже понять корни трагических событий в Ольстере. Критики ревизионизма (те же Михан и Риган, а также Меда Райан, которую наряду с Тимом Патом Куганом, можно отнести к типичным представителям современной националистической историографии) объявили его чуть ли не сговором истеблишмента. Наивысшего накала дебаты между националистами и ревизионистами достигли в обсуждении работ историка Питера Харта, скандально объявившего героя войны за независимость Тома Барри (боевого командира 3-й Коркской (Западно-Коркской) бригады ИРА) «политическим убийцей», а саму войну (на примере Западного Корка) сравнившего с этническими чистками в Югославии 1990-х, но при этом предъявившего весьма уязвимые для критики доказательства своей «интересной» теории. Элемент незавершенности и недосказанности добавила преждевременная смерть самого историка в 2010 г. Тем не менее, звучали и требования посмертного лишения ученой степени.

* * *

Канадец по происхождению, Питер Харт получил степень бакалавра Королевского университета в Кингстоне, Онтарио (Queen's University in Kingston, Ontario), а затем – магистра в Йельском университете.

10 J. M. Regan, *Southern Irish nationalism as a historical problem*, „The Historical Journal” 50 (2007) 1, с. 197–223.

Для подготовки докторской диссертации он отправился в дублинский Тринити-колледж. Темой диссертации стала деятельность ИРА в графстве Корк в 1916 – 1923 гг. (т.е. от Пасхального восстания до окончания гражданской войны в Ирландии). В 1994 г. она была успешно защищена, и вскоре на ее основе автор подготовил и издал монографию: «ИРА и ее враги» (1998)¹¹. В академической среде она произвела фурор, получила несколько наград, в том числе Премию имени Кристофера Юарта-Биггза (Christopher Ewart-Biggs Memorial Prize), кстати, учрежденную в честь британского посла в Ирландии, убитого ИРА в 1976 г., присуждаемую книге, пьесе или журналистскому материалу за вклад в дело единения народов Британии и Ирландии. После завершения работы над докторской диссертацией Харт в течение пяти лет преподавал в Королевском университете Белфаста (Queen's University Belfast), а затем в 2003 г. вернулся в Канаду, где работал в Мемориальном университете Ньюфаундленда (в котором ранее один год учился), на кафедре ирландских исследований (Memorial University of Newfoundland, Canada Research Chair in Irish Studies)¹². Однако одновременно с восторженными отзывами работа Харта встретила и весьма жесткую критику, многих (чаще неакадемических) историков, таких как упомянутые Меда Райан¹³ и Ниалл Михан¹⁴, а также Брайан Мэрфи, католический священник, написавший книгу по истории деятельности британских спецслужб в Ирландии¹⁵ и Манус О'Риордан, историк

11 P. Hart, *The I.R.A. and its enemies: violence and community in Cork, 1916–1923*, Oxford 1998.

12 *Acclaimed historian who prompted lively debate*, „The Irish Times” July 31 (2010), <https://www.irishtimes.com/life-and-style/people/acclaimed-historian-who-prompted-lively-debate-1.631015> (25.11.2017).

13 M. Ryan, *The Kilmichael Ambush, 1920: exploring the “provocative chapters”*, http://www.academia.edu/699059/Meda_Ryan_The_Kilmichael_Ambush_1920_Exploring_the_Provocative_Chapters (25.02.2015).

14 N. Meehan, *Distorting Irish history, the stubborn facts of Kilmichael: Peter Hart and Irish historiography*, <http://www.inc-cne.com/PH%20&%20Ir%20Hist.pdf> (30.10.2017); N. Meehan, *Examining Peter Hart*, „Field Day Review” 10 (2014), с. 103–147, http://www.academia.edu/8348624/Examining_Peter_Hart (25.02.2015); N. Meehan, *The war of independence 1919–2004: what is the dispute about Kilmichael and Dunmanway really about*, <http://indymedia.ie/article/67769> (15.02.2015); N. Meehan, *Playing handball against a haystack: a response to Brian Hanley's defense of Peter Hart*, <http://www.indymedia.ie/article/70063> (31.10.2017) etc.

15 B. Murphy, N. Meehan, *Troubled history, a 10th anniversary critique of Peter Hart's 'The IRA and its enemies'*, Aubane 2008; J. Lane, *Audio Report: “Political Culture In Cork – An Answer To Revisionist Historians and Journalists”*. *Audio of talk by Dr Brian P Murphy on in the Imperial Hotel South Mall Cork on Fri April 15 2005*, http://www.indymedia.ie/article/69567?search_text=sunday&comment_order=asc&userlanguage=ga&save_prefs=true (31.10.2017).

из крупнейшего ирландского профсоюза SIPTU (Services, Industrial, Professional and Technical Union)¹⁶ и др.¹⁷. (В сносках приведены только отдельные работы для примера – полный список полемических монографий, журнальных, газетных и интернет-публикаций, вышедших с момента издания книги Харта, возможно, занял бы больше страниц, чем вся данная статья).

Что же вызвало полемику? Главной идеей исследования Харта стало представление войны за независимость не как антиколониального восстания, а как этно-религиозного конфликта, по аналогии с событиями 1970-х – 1980-х в Северной Ирландии. Одним из центральных эпизодов книги, вокруг которого развернулись споры, стала засада в Килмайкле. Значимость этой военной акции, состоявшейся 28 ноября 1920 г., достаточно заурядной по общим меркам – всего несколько десятков участников – нужно объяснять в контексте.

Война за независимость началась 21 января 1919 г. В этот день в Дублине 73 депутата британского парламента от партии Шинн Фейн (всего на британских парламентских выборах 1918 г. Ирландии отводилось 105 мест)¹⁸ объявили себя самостоятельным ирландским парламентом – Дойль Эйреанн – и приняли Декларацию независимости (см. выше). В этот же день в Солохедбеге, графство Типперери, отряд переименованных в ИРА «ирландских добровольцев» (номинально дружины береговой охраны, сформированной в канун 1-й мировой войны из патриотической молодежи) под командой Дэна Бриана атаковал полицейский конвой, перевозивший оружие. Двое полицейских (ирландцев-католиков) были убиты. С этого дня начинается отсчет событий войны за независимость, долгое время остававшейся необъявленным вооруженным конфликтом. На всем его протяжении Англия

16 M. O’Riordan, *Forget not the boys of Kilmichael*, http://www.ballingearrys.com/journal2004/forget_not_kilmichael.html (31.10.2017).

17 J. Borgonovo, *Spies, informers, and the ‘Anti-Sinn Féin Society’: the intelligence war in Cork City, 1920–1921*, Dublin 2007; J. Dorney, *Peter Hart – a legacy*, <http://www.theirishstory.com/2010/08/09/peter-hart-a-legacy/#.WfhD8Y-0N0w> (31.10.2017); J. M. Regan, *West Cork and The writing of history*, <http://www.dr.ie/essays/west-cork-and-the-writing-of-history> (31.10.2017); B. Kean, *Chasing shadows – Peter Hart, Eve Morrison, Gerard Murphy, the Record of the rebellion and the Dunmanway Killings – edited 20 September 2014*, <https://sites.google.com/site/protestantcork191136/chasing-shadows--peter-hart-john-regan-eve-morrison-gerard-murphy-the-record-of-the-rebellion-and-the-dunmanway-killings> (31.10.2014) etc.

18 ARK Northern Ireland (Queen’s University Belfast, Ulster University), Elections, *The Irish Election of 1918*, <http://www.ark.ac.uk/elections/h1918.htm> (31.10.2017).

так и не начала в Ирландии полномасштабных военных действий, ограничившись только численным увеличением военного контингента и подкреплением Королевской ирландской полиции (КИП). Плохо вооруженная ИРА использовала тактику партизанской войны, герильи, силами небольших мобильных подразделений, т.н. «летучих колонн», атакуя полицейских, полицейские участки – с целью захвата оружия – и административные здания. На протяжении 1919 г. и большей части 1920 г. никакими серьезными военными успехами ИРА похвастать не могла, однако кое-где в сельской местности частые партизанские атаки вынудили полицию эвакуироваться в города, оставив эти территории под контролем повстанцев.

Для восстановления контроля над утраченными территориями КИП, по инициативе Уинстона Черчилля, получила подкрепление. Резервные силы КИП (Royal Irish Constabulary Reserve Force) – подразделение, заработавшее от ирландцев презрительную кличку «черно-пегие» (аллюзия на масть гончих псов) из-за смешанной армейско-полицейской формы – начали набираться из числа добровольцев в Англии (и, кстати, в Ирландии тоже) с конца 1919 г. В июле 1920 г. к ним добавилось еще одно подразделение: Вспомогательная дивизия КИП (Royal Irish Constabulary Auxiliary Division, в просторечии – «огзи»), разрекламированная британской прессой как элитная часть, укомплектованная бывшими армейскими офицерами¹⁹. Второе из названных подразделений было лучше подготовленным, отлично обеспеченным оружием и эффективным, хоть так же плохо дисциплинированным, как и первое. Воспринимавшие всех ирландцев как «шинфейнеров», гораздо более решительные и менее разборчивые в средствах, чем сельские констебли, «огзи» достаточно быстро подавили практически всякую партизанскую активность, не брезгуя погромами и расстрелами.

В сложившихся условиях ИРА остро нуждалась в поднятии «морального духа», каких-то средствах перелома ухудшавшейся ситуации. В Дублине Майкл Коллинз, министр финансов, глава службы информации и разведки в теневом ирландском правительстве, попытался этого достичь, организовав в воскресенье 21 ноября 1920 г. ликвидацию двенадцати британских контрразведчиков (т.н. «Каирская банда»). Попутно погибли еще один констебль и один гражданский

¹⁹ N. Meehan, *Examining Peter Hart*, указ. соч., с. 105.; J. Reynolds, *46 men dead: the Royal Irish Constabulary in County Tipperary 1919–22*, Cork 2016, с. 73.

– информатор. В ответ, вечером того же дня КИП и «огзи» оцепили дублинский стадион «Крок Парк» во время матча по гэльскому футболу с намерением «отфильтровать» на выходе членов ИРА и арестовать предполагаемых убийц. В возникшей неразберихе началась стрельба (до сих пор не удалось точно установить, по чьей инициативе – хотя традиционно считается, что огонь на поражение открыли полицейские), в результате которой были убиты четырнадцать гражданских лиц, многие получили ранения. В завершение «Кровавого воскресенья» в Дублинском замке были расстреляны командир Дублинской бригады ИРА Дик Мак-Ки и двое его товарищей²⁰ (бригада была недавно захвачена в плен почти целиком).

Примерно в то же время на юге, в графстве Корк, местные «огзи» (а также квартировавшиеся там регулярные британские армейские подразделения, в частности, 1-й батальон Эссекского полка, под командой Артура Эрнеста Персиваля, печально прославившегося позже, в 1942 г. в Сингапуре, крупнейшей в истории капитуляцией британских войск) также провели серию превентивных рейдов по местным деревням – или налетов на мирных жителей, смотря с чьей точки зрения это описывать – сопровождавшиеся убийствами мирных жителей, причем среди жертв оказался и католический священник²¹. Западно-Коркская бригада ИРА, на территории которой это случилось, до того фактически бездействовала. Командир ее «летучей колонны», молодой ветеран мировой войны по имени Том Барри, решил, что наступил момент для ответной акции «теперь или никогда». Все в тот же воскресенье 21 ноября он мобилизовал «колонну» в составе 36 человек (еще двое добавились позже) и начал готовить ее к засаде²². Местом засады был выбран участок дороги из городка Макрум в Дунмануэй, в районе церковного прихода Килмайл. «Огзи» регулярно ездили по этой дороге в открытых грузовиках, уверенные в своей безопасности. Информацию о времени одного из таких вояжей, предположительно двух грузовиков, удалось добыть бригадным разведчикам.

В ночь с 27 на 28 ноября Барри разместил своих людей вблизи дороги за невысокими холмами. Этот выбор был нехарактерен для обычной тактики ИРА – он не оставлял путей для отступления на почти

20 N. Meehan, *Examining Peter Hart*, указ. соч., с. 105.

21 T. Barry, *Guerrilla days in Ireland*, Cork 2013, с. 73.

22 T. Barry, *Guerrilla days...*, указ. соч., с. 74.

открытой топкой местности. Командир не вполне доверял смелости своих необстрелянных подчиненных и лишил их выбора, сражаться или нет. «Колонна» была разделена на пять частей: командный пункт (Том Барри и три человека с ним), секция 1 (10 человек, рядом с командным пунктом), секция 2 (еще 10 человек под командой Майкла Мак-Карти), резервная секция 3 (12 человек, состояла из двух групп по 6 человек, командир Стивен О’Нил) и три невооруженных разведчика²³. Ожидалось два грузовика, секция 2 должна была пропустить первый и атаковать второй, после того, как секция 1 нападет на первый. Две основные позиции разделял поворот дороги.

Около 4 часов пополудни 28 ноября, в начинавшихся сгущаться сумерках на дороге появились грузовики – в каждом было по 9 «огзи». Последующие события закрепились в ирландской историографии в версии, изложенной Томом Барри в его мемуарах «Дни герильи в Ирландии» (1949). В его описании первый грузовик Барри встретил лично, выйдя на дорогу в униформе офицера ИРА. Водитель притормозил, и Барри, воспользовавшись его заминкой, бросил в машину гранату. Водитель и командир отряда «огзи», полковник Крейк, погибли при взрыве. Следом в действие вступила секция 1, и полицейские, не готовые к сопротивлению, были быстро перебиты без жертв со стороны ИРА. Тем временем секция 2 напала на второй грузовик. Однако здесь эффект неожиданности уже не сработал, «огзи» сумели укрыться на обочине за перевернутой машиной и стали отстреливаться. Затем бежавший на подмогу во главе первой секции Барри увидел, как англичане бросили винтовки и закричали, что сдаются. Трое ирландцев поднялись им навстречу, но в этот момент «огзи» выхватили револьверы и снова открыли огонь, поразив одного за другим двух повстанцев. Барри закричал своим людям: «Беглый огонь, не прекращать без команды!»²⁴, и вскоре перестрелка превратилась в бойню, не останавливавшуюся, несмотря на повторную попытку сдачи, до тех пор, пока все «огзи» не упали замертво. Только одному удалось убежать, но позже он был пойман и также убит, еще одного тяжелораненого посчитали мертвым и не добились²⁵. Из партизан двое были убиты (в их числе Майкл Мак-Карти), один смертельно ранен.

23 Т. Barry, *Guerrilla days...*, указ. соч., с. 78–80.

24 Т. Barry, *Guerrilla days...*, указ. соч., с. 85.

25 N. Meehan, *Examining Peter Hart*, указ. соч., с. 107.

Семнадцать уничтоженных полицейских при всего трех своих потерянных бойцах – это была ошеломляющая победа по меркам той войны, мгновенно сделавшая 23-летнего Тома Барри легендарным командиром. Моральный эффект засады в Килмайкле был огромен, она так и осталась одной из лучших боевых операций ИРА, войдя в этом статусе в историю и фольклор. Можно увидеть ее, правда, в слегка измененном виде, и в художественном фильме английского режиссера Кена Лоуча «Ветер, колышущий ячмень» («The Wind that Shakes the Barley», 2006), получившем гран-при в Каннах.

В диссертации и книге Харт, ссылаясь на интервью с пятью участниками событий (имена которых были заменены аббревиатурами), утверждал, что знаменитый эпизод «фальшивой сдачи», описанный Барри, сам является фальшивкой. В действительности, по мнению Харта, англичане сдались по-настоящему, а затем безоружные полицейские были расстреляны, а их тела обезображены²⁶. Харт сделал этот эпизод примером этнической и конфессиональной враждебности, и объявил Барри безжалостным «серийным убийцей»²⁷, не желавшим вести борьбу благородными методами Майкла Коллинза (которому Харт впоследствии также посвятил книгу)²⁸, Теренса Мак-Суини (лорд-мэр Корка, арестованный британцами и умерший от голодовки в английской тюрьме Брикстон той же осенью, в октябре 1920 г.), отказывавшихся от «сектантского насилия», и Лиамы Линча, «пытавшегося остановить гражданскую войну»²⁹.

* * *

Еще один эпизод, случившийся уже после завершения войны за независимость был использован Хартом как еще более явный пример религиозно мотивированных «чисток»: так называемые «убийства в Бандонской долине» (Bandon valley killings), или даже «резня в Бандонской долине» (Bandon valley massacre). Представить его в виде «линейного» повествования значительно сложнее, поскольку в сравнении с Килмайклом, построение рассказа еще больше зависит от интерпретации. Это, конечно, не останавливает историков, выдвигающих

26 P. Hart, *The I.R.A. and Its Enemies*, указ. соч., с. 36.

27 N. Meehan, *Now It's History (Ireland)! Peter Hart replies on Tom Barry and Kilmichael (but not Dunmanway)*, <http://www.indymedia.ie/article/69172> (31.10.2017).

28 P. Hart, *Mick: the real Michael Collins*, London 2005.

29 N. Meehan, *Now It's History (Ireland)!*, указ. соч.

весьма различающиеся версии произошедшего, и продолжающих отчаянно спорить как в целом об этой истории (а также о том, что считать ее началом и концом), так и об отдельных фактах и их толковании. Этот пример также весьма показателен как иллюстрация того, насколько разные исторические репрезентации можно получить почти на одном и том же материале при разных подходах к выстраиванию сюжета.

В июне 1921 г. в результате переговоров между президентом Ирландской Республики Де Валерой и британским премьером Ллойд-Джорджем, было достигнуто соглашение о прекращении военных действий, а затем, в декабре, заключен и официальный мирный договор. Британские войска начали эвакуировать из Ирландии, вспомогательные полицейские силы были распущены, КИП официально расформирована 27 марта 1922 г.³⁰ (за исключением шести графств Северной Ирландии). В результате единственной силой, имеющей реальную возможность контролировать общественный порядок в стране осталась ИРА – а точнее, ее локальные подразделения, отвечавшие за свою территорию. Связь отдельных бригад со штабом армии в Дублине была минимальной, то же можно сказать и о взаимодействии с руководством относительно недавно созданных укрупненных армейских соединений – дивизий, объединявших несколько бригад (коркские бригады вошли в состав 1-й Южной дивизии). Фактически, каждая местная бригада действовала автономно. К этому нужно добавить отказ ИРА признавать мирный договор и временное правительство Ирландского Свободного Государства. Новая полиция Свободного Государства была создана только 17 августа 1922 г. в составе всего 380 констеблей³¹.

Однако бойцы ИРА были обучены партизанской войне, а не регулярному контролю за гражданским порядком. Об исполнении повседневных функций полицейских они имели очень слабое представление. Немногочисленные рискнувшие остаться на местах (или не успевшие эвакуироваться) бывшие имперские констебли больше были озабочены собственной безопасностью, чем судьбами мирных граждан. Ситуация крайне благоприятствовала как сведению разного рода «личных счетов», так и просто разного рода криминальной активности. В соседнем с Корком графстве Типперери 8 апреля 1922 г. неизвестными

30 J. Reynolds, *46 men dead*, указ. соч., с. 153–154.

31 J. Reynolds, *46 men dead*, указ. соч., с. 158.

был похищен и убит бывший сержант КИП Эдвард Мак-Коннел, 23 мая та же судьба постигла еще одного бывшего сержанта – Джона Уолша, застреленного на пороге собственного дома, недалеко от города Ньюпорта. Той же ночью в самом Ньюпорте был убит бывший солдат британской армии Патрик Голлиган. Ответственность за убийства не взял на себя никто, и виновных даже не искали. Оставшиеся в Ньюпорте экс-полицейские получили письма с угрозами и в панике бежали из страны³². Всего по Ирландии с декабря 1921 по февраль 1922 г. было зафиксировано 80 нападений ИРА на полицейских КИП, 12 из них убиты³³. В Западном Корке с января по июнь 1922 г. погибли 8 гражданских лиц и 8 бывших солдат британской армии³⁴.

Это показывает, что события в Бандонской долине не были уникальными. В случае с местной бригадой ИРА необходимо еще добавить, что офицер, благодаря которому в ее вооруженной части, «летучей колонне», поддерживалась жесткая дисциплина – Том Барри – был отозван сразу после перемирия в город Корк на другую должность, а в момент событий и вовсе был на митинге в Дублине вместе с другим старшим офицером бригады, Лиамом Дейзи.

Все события Бандонской долины можно разделить на несколько «эпизодов»:

[1] Ночью 26 апреля протестантом, Гербертом Вудсом, одним из жителей особняка Баллигромахан Хаус неподалеку от дороги Баллинколиг – Макрум, был застрелен офицер ИРА Майкл О’Нил, пытавшийся ворваться в дом. Утром того же дня трое обитателей особняка (Вудс, хозяин дома Томас Хорнибрук и его сын Сэмюэл) были арестованы и увезены бойцами ИРА, а затем убиты.

[2] Также 26 апреля три офицера британской разведки (лейтенанты Р.А. Хенди, Г.Р. Дров и К.Л. Хендерсон) и их водитель (Р.А. Брукс), были похищены из отеля в городе Макрум и пропали без вести.

[3] Вскоре после полуночи 27 апреля в Дунмануэе были убиты трое: Фрэнсис Фитцморис, Дэвид Грэй и Джеймс Баттимер, следующей ночью с 27 на 28 апреля в маленьких городках (и их окрестностях) на дороге из Дунмануэя в Бандон – Баллинин и Эннискин – было убито еще пятеро: Джон Чиннери, Роберт Хау, Александр Джеральд

32 J. Reynolds, *46 men dead*, указ. соч., с. 157–158.

33 N. C. Harrington, *Kerry Landing, August 1922: an episode of the civil war*, Dublin 1992, с. 8.

34 P. MacMahon, *British spies and Irish rebels – British intelligence and Ireland 1916–1945*, Woodbridge 2008, с. 71.

Мак-Кинли, Джон Баттимер и Джеймс Гринфилд, и ранен протестантский священник Ральф Харборд. Еще один человек, Роберт Нагл, был застрелен в Клонакилти, 15 км к югу. Все жертвы были протестантами. Наконец, 29 апреля в Килоуэне, также недалеко от Эннискина, был убит Джон Бадфилд. В последующие дни сотни протестантов спешно покинули Корк, опасаясь продолжения резни. Несмотря на немедленное осуждение преступлений руководящими кругами Свободного Государства и ИРА, никто из убийц никогда не был официально назван и наказан.

Однако есть мнение, что в этот ряд нужно включить и еще один эпизод, случившийся годом ранее. В том же городке Эннискин 14 февраля 1921 г. солдатами Эссекского полка, прибывшими в сопровождении двух одетых как фермеры лиц в масках, были арестованы два члена ИРА, братья Джеймс и Патрик³⁵ Коффи – по обвинению в убийстве местного фермера Томаса Бадфилда, случившемся 1 февраля 1921 г. (казнен бойцами «колонны Барри» за неосторожно высказанное желание стать информатором). После непродолжительного допроса-пытки братья были расстреляны.

Из четырех этих микро-сюжетов, использованных в разных комбинациях, исследователями до сих пор строятся весьма различные по смыслу нарративы. Харт представил эпизоды 1, 2 и 3 изолированно друг от друга, как разрозненные спонтанные вспышки «сектантского» насилия, но приписал их все ИРА; исключил их из локального (хронологически и географически) контекста борьбы разведок и взаимных «акций возмездия», но включил в общий контекст фольклорной ирландской традиции ненависти к лендлордам-протестантам – и получил сюжет об этно-конфессиональной чистке, сенсационным образом развенчивающий миф об антиимпериалистической войне за национальное освобождение³⁶. При этом свою картину событий он выстроил, преимущественно опираясь на публикации в белфастской лоялистской прессе и интервью с другими протестантами, соседями и близкими жертв.

Ниалл Михан и Меда Райан, критикуя версию Харта, напротив, связали 1–3 эпизоды в одну смысловую цепочку, основанную на гипотезе мести информаторам, информация о которых якобы попала в руки ИРА из анонимного дневника, оставшегося в одной из казарм после

35 Такие имена привел в мемуарах Том Барри, Джон Десмонд называет братьев Джеймс и Тимоти.

36 P. Hart, *The I.R.A. and its enemies*, указ. соч., с. 273–289.

эвакуации британских войск, содержавшего список агентов из местного населения (хотя Меда Райан отмечала, что в нем не было имен жертв бандонских налетчиков), использовали широкий историко-политический контекст периода войны за независимость (доказывая ее политический характер), согласились с причастностью ИРА, но исключили из своего нарратива социальный и религиозный факторы. Деятельности информаторов они приписали организационное начало в виде тайных анти-шинфейнских обществ и лоялистских групп³⁷.

Версию «анти-шинфейнской лиги» также поддержали историки Джон Боргоново и Пол Мак-Ман. В частности, Мак-Ман выделил в отдельный сюжет эпизоды 2 и 3, предположив, что убийства в Дунмануэе и окрестностях были совершены в соответствии со сведениями о деятельности информаторов, добытыми от захваченных британских офицеров³⁸. Боргоново вообще отверг любую версию мотивации ИРА кроме мести информаторам (разумеется, критикуя Харта)³⁹.

Джон Десмонд из Бандона в письме в журнал «History Ireland» предложил добавить к эпизодам 1 – 3 убийство братьев Коффи, и таким образом сузить и конкретизировать общий сюжет при помощи цепочки «акций возмездия», опять же имеющей больше связи с политическими, чем религиозными мотивами⁴⁰. Сходный вариант интерпретации более детально разработал Джерард Мэрфи в работе «Год исчезновений: политические убийства в Корке в 1921 – 22 гг.». В его версии ключевыми элементами являются борьба разведок (далеко не всегда оперировавших точными именами), падение дисциплины местной бригады ИРА в отсутствие многих высших офицеров (Том Хейлз, Шон Мойлан, Том Барри, Лиам Дейзи) и предубеждение рядовых участников ИРА в существовании анти-шинфейнских обществ и местных оранжистских лож. Руководители бригады этих подозрений, судя по их воспоминаниям, не разделяли, и оказавшийся на месте начальник бригадной разведки Шон Бакли принял энергичные меры для наведения порядка. Сам Джерард Мэрфи объявил такие общества «мифом», но предположил, что причинами его распространения были действия британских

37 N. Meehan, *Examining Peter Hart*, указ. соч., с. 120–140.

38 P. MacMahon, *British spies and Irish rebels*, указ. соч., с. 67.

39 J. Borgonovo, *Spies, informers, and the 'Anti-Sinn Féin Society'*, указ. соч., с. 84–85, 97.

40 J. Desmond. [T]he Coffey brothers and the Bandon Valley massacre, <http://www.historyireland.com/20th-century-contemporary-history/he-coffey-brothers-and-the-bandon-valley-massacre/> (31.10.2017).

военных и вспомогательных полицейских сил (многие участники которых были реальными оранжистами из Северной Ирландии), которые нередко проводили карательные акции под видом гражданских лиц, а также принуждали жителей населенных пунктов выставлять патрули дружинников в комендантские часы⁴¹. Также этот автор настаивает, что «списка информаторов» не существовало вовсе.

В итоге, можно выделить три основных интерпретации бандонских убийств: политическая, религиозная и криминальная. Дебаты ведутся, в основном, вокруг первых двух.

* * *

Уже на этом этапе описания тема и накал полемики могут, вероятно, вызывать некоторое удивление стороннего наблюдателя. Нелепость обвинений в адрес Барри именно в случае с засадой в Килмаikle станет нагляднее, если принять во внимание, что расстрелы пленных (обычно как заложников) не были чем-то необычным для обеих воевавших сторон. По сути, вся война за независимость складывалась из взаимных «акций возмездия». Сдавшиеся, либо захваченные в плен добровольцы ИРА не могли рассчитывать ни на что, кроме истязаний и смерти. Партизанская война не перестанет быть войной, в которой одна из сторон отрицает легитимность другой, при любой трактовке событий, а методы ее ведения всегда оставляют возможность обвинить любую из сторон в «терроризме». Так или иначе, это было столкновение двух отрядов людей с оружием в руках, которое в понимании Тома Барри являлось обязательным завершающим элементом ускоренной подготовки «летучей колонны» (неделя предельно интенсивного обучения, а затем боевая акция – для «закрепления»). Физическое уничтожение противника, вызывавшего сильнейший страх, явно было желательным с точки зрения командира для поднятия боевого духа. В своих воспоминаниях Барри описал, насколько шокированы были его подчиненные первым в жизни опытом кровопролития – многие были просто на грани обморока. Метод, которым командир привел их в чувства, говорит одновременно о его жесткости и непререкаемом авторитете (что отмечал и Питер Харт, почему-то считая такие

41 G. Murphy, *The year of disappearances: political killings in Cork 1921–1922*, Dublin 2010, <https://books.google.by/books?id=GNv4AwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (31.10.2017).

качества дискредитирующими офицера⁴²), позволявшем поддерживать дисциплину: строевые упражнения на дороге прямо средиtrupов⁴³. Сочетание этих качеств с незаурядным полководческим талантом и сделало Тома Барри практически самым успешным из полевых командиров ИРА (на его счету несколько громких побед – а их было не так уж и много в этой войне – и ни одного поражения). Далеко не всем, даже в той же 3-й Коркской бригаде это было под силу – например, вскоре после Килмайкла попытка аналогичной засады под руководством лично командира бригады Чарли Херли (Барри возглавлял только «летучую колонну», вооруженную активной частью бригады с менявшимся составом, но в тот момент лечился от ранения) завершилась провалом, во многом как раз из-за недостатка дисциплины во время боя – приказы командира были нарушены, кое-кто из бойцов запаниковал⁴⁴.

Еще более странным выглядит противопоставление Барри с Коллинзом, Мак-Суини и Линчем. О методах Коллинза можно еще раз прочитать выше (вряд ли оперирование группой киллеров «благороднее» расстрела пленных, если даже таковой имел место), а Мак-Суини был, между прочим, командиром 1-й Коркской бригады ИРА и не отрицал в принципе вооруженной борьбы⁴⁵. Пример с Линчем и вовсе выглядит абсурдным – именно Линч возглавлял штаб ИРА во время гражданской войны и последовательно выступал против перемирия, которое стало возможным только после его гибели 10 апреля 1923 г. Все перечисленное вызывает серьезнейшие сомнения в уровне владения Хартом своим предметом.

Ситуация с оценкой убийств в Бандонской долине не менее загадочна. Ни Харт, ни его многочисленные оппоненты и сторонники практически не задаются вопросом, каким образом – при любой из предложенных интерпретаций этих событий – полтора десятка убийств протестантов (при всей их безусловной трагичности), совершенных после окончания войны за независимость и до начала гражданской войны, в одном из 26 графств Ирландского Свободного государства (Северная Ирландия – отдельная проблема), в районе, ограниченном

42 P. Hart, *The I.R.A. and its enemies*, указ. соч., с. 32.

43 T. Barry, *Guerrilla days...*, указ. соч., с. 87.

44 T. Barry, *Guerrilla days...*, указ. соч., с. 104–105. Характерно, что при описании этого эпизода Барри замечает, что паникера следовало расстрелять перед строем.

45 See: T. MacSwiney, *Principles of freedom*, Dublin 1921.

несколькими десятками километров, в течение 3 дней, неизвестными лицами, только по косвенным признакам относимыми к ИРА (руководство которой резко их осудило и приняло меры к недопущению продолжения подобных насильственных акций), – каким образом они превращают войну Ирландии за независимость в «этно-конфессиональный конфликт»? Для сравнения с общей картиной, с января 1919 по апрель 1922 гг. всего в Ирландии по данным, приводимым Джоном Рейнольдсом, погибло 493 полисмена (из них 242 в Мунстере); в графстве Корк было убито 92 полицейских, в Типперери – 46, в Керри и Лимерике – по 38, в Клэре – 30⁴⁶. ... Майкл Хопкинсон дает по Ирландскому Свободному Государству такие цифры: 363 полицейских, 261 военнослужащий регулярной британской армии, около 550 добровольцев ИРА (включая 24 официально казненных), около 200 гражданских лиц⁴⁷. Большинство низших чинов КИП (до 70%)⁴⁸ были католики. Из 15 предполагаемых информаторов, ликвидированных в Западном Корке бойцами Барри, 9 были католиками и 6 протестантами⁴⁹. Неужели эти цифры не превращают вопрос «кто же были враги ИРА?» в риторическую фигуру? Гораздо более серьезная проблема видится в другом: учитывая, что в КИП служили ирландцы, что вспомогательные части КИП формировались тоже с привлечением ирландцев (пусть даже и с Севера), что в британских регулярных частях также было немало выходцев из Ирландии, насколько возможна трактовка и войны за независимость как гражданской войны? Впрочем, обозначение всего периода 1916 – 1923 гг. как революции видится достаточно приемлемым выходом.

Любопытно, что социальный фактор большинством спорящих вокруг бандонских убийств исследователей, не признается значимым. Между тем, в мемуарах Тома Барри связь социального и этнического элементов в конструировании образа врага акцентируется предельно четко буквально на первых же страницах: лендлорды, потомки англичан-колонистов, определяются главным оплотом лоялизма⁵⁰. Конфессиональный элемент, тоже достаточно подчеркнуто, исключается из маркеров врага (три примера информаторов, приводимых

46 J. Reynolds, *46 men dead*, указ. соч., с. 165, 167.

47 M. Hopkinson, *Irish war of independence*, Dublin 2002, с. 201–202.

48 J. Reynolds, *46 men dead*, указ. соч., с. 13.

49 M. Ryan, *Tom Barry, IRA Freedom Fighter*, Cork 2005, указ. соч., с. 164.

50 T. Barry, *Guerrilla days...*, указ. соч., с. 26.

в мемуарах: один протестант, один католик, один без указания вероисповедания – бывший британский солдат⁵¹), возможно, потому что сам Барри, судя по всему, не был особенно религиозен (как и некоторые другие офицеры ИРА – Дэн Брин, Майкл Коллинз). Однако большинство рядовых бойцов были религиозны (об этом можно судить по таким признакам, как ставшее серьезной проблемой для Барри публичное осуждение активности ИРА католическим иерархом, посещение бойцами священника перед боем⁵²), и все они, по свидетельству Барри, были католиками – и для них этот третий признак врага, другая религия, вполне мог связываться с первыми двумя достаточно тесно, поскольку, как правило, они совпадали.

* * *

Тем не менее, дебаты вокруг идей Харта развернулись широко, в качестве площадки для них выступил интернет-портал «Indymedia Ireland», и примерно к 2006 г. стараниями Ниалла Михана, Джона Ригана и Меды Райан позиции Харта были разобраны буквально «по кирпичикам», на основе его книги, монографии и интервью журналу «History Ireland» (сам Харт от прямой дискуссии упорно уклонялся, несмотря на приглашения). Было отмечено, что Харт не называет имена своих источников – в отличие от Меды Райан и Брайана Мэрфи. Более того, он вообще отказывался публично обсуждать тему источников, утверждая, что сделал это в Мейноте на лекции для аспирантов-историков. Между тем, сопоставление той минимальной информации, которую можно получить с его слов (например, его источник – один из разведчиков в Килмайкле, который в 1989 г. сопровождал Харта на место событий в Килмайкле), с фактическими данными показывает, что его либо обманывали, либо он обманывал сам, либо не работал с людьми лично, а слушал записи (косвенно он это подтверждает), потому что в то время, о котором он говорил, как о времени интервью (1989), единственный живой участник событий – боец из секции 3, Нед Янг – уже не мог давать связных показаний по причине болезни. Более того, Янг умер 13 ноября, а Харт утверждает, что брал интервью 19 ноября 1989 г. Что же касается именно разведчиков в Килмайкле,

51 T. Barry, *Guerrilla days...*, указ. соч., с. 179–185.

52 T. Barry, *Guerrilla days...*, указ. соч., с. 75, 102.

то последний из них умер вообще в 1971 г.⁵³ Кроме того, из ранее известных интервью Янга явствовало, что он сам не был свидетелем «фальшивой сдачи», поскольку в тот момент погнался за убегающим англичанином. Что же до разведчиков, то они находились далеко от места битвы (от ста пятидесяти до двухсот ярдов) и не могли видеть событий в деталях. В конце концов, от пяти источников Харта, путем кропотливого анализа, Михан оставил только двух человек, с которыми Харт лично не встречался, а лишь слушал пленочные записи некорректных с научной точки зрения любительских интервью⁵⁴.

Далее, утверждение Харта о том, что первое сообщение о «фальшивой сдаче» появилось только в 1949 г. в книге Тома Барри, (и никак не упоминается в более ранней статье Барри для прессы 1932 г.) опровергается несколькими различными источниками: письмом самого Барри в газету с протестом против сокращения этого эпизода, упоминанием его в 1921 г. советником Ллойда Джорджа, Лайонелом Кертисом, текстом книги Пираса Бисли о Майкле Коллинзе 1926 г., и, наконец, многочисленными интервью с ветеранами Килмайкла. Харт, в свою очередь, ссылается на документ из британских архивов – якобы боевой отчет Тома Барри – который Брайн Мэрфи считает сфабрикованным британцами, поскольку в нем присутствуют фактические ошибки, который Барри допустить не мог: например, неточное количество участников битвы со стороны ИРА, или напротив слишком точное указание на число жертв англичан (Барри не мог знать, что один из них выживет). В итоге Михан обвинил Харта в ревизионизме, «левом уклоне», стремлении представить войну за независимость как этно-конфессиональный конфликт, при этом он показал противоречия в высказываниях Харта и его некорректное обращение с источниками (выборочное цитирование, вырывание фраз из контекста), стремление обесценить роль Барри в войне (эмоциональные оценки «незначительный политик», «серийный убийца») через обвинение его, помимо прочего, в этно-конфессиональных чистках (убийства в долине Бандона), которые, по данным других исследователей, Барри стремился остановить (его вообще не было в Корке во время

53 N. Meehan, *Examining Peter Hart*, указ. соч., с. 111; N. Meehan, *Now It's History (Ireland)!* указ. соч.

54 N. Meehan, *Examining Peter Hart*, указ. соч., с. 108–116.

убийства протестантов в Дунмануэе, но он немедленно туда выехал после – для наведения порядка)⁵⁵.

Таким образом, версия Харта оценивается как попытка «балканизации» войны за независимость, стремление представить конфликт как этно-конфессиональный, а не политический. Заметно желание «перевернуть» в прошлое реалии настоящего – а именно, найти корни североирландского конфликта в более ранних конфликтах⁵⁶. Такой подход позволяет рассматривать Британию не как империю, насаждающую этно-конфессиональную рознь для более удобного управления колонией, а всего лишь как независимого арбитра в уже существовавшем ранее противостоянии. Однако, как удалось показать противникам Харта, альтернативная версия Килмайкла была основана на выборочном и тенденциозном манипулировании вырванными из контекста фактами и фрагментами источников. Оппоненты приводили многочисленные примеры участия в ИРА протестантов и атеистов, документальные свидетельства того, что жертвами ИРА со стороны протестантов были именно информаторы, активно сотрудничавшие с полицией, в числе жертв оказывались и католики.

Казалось бы все – недобросовестный исследователь разоблачен, вопрос закрыт, а сам Харт скоростижно скончался в 2010 г. от рака. Как бы не так! Документальный фильм о Томе Барри ирландского канала TG4 «История Тома Барри» («Scéal Tom Barry», 2010)⁵⁷, как ни в чем не бывало, демонстрирует нам лично Питера Харта, его версию Килмайкла и вообще оценку ИРА – наряду с традиционной точкой зрения и ее сторонниками. Надо отдать должное авторам – все убедительные анти-хартовские доводы тоже озвучены. К очередной годовщине событий, в ноябре 2014 г. в центральной ирландской газете «Индепендент» появляется рецензия на книгу отставного генерала Шона Мэрфи «Килмайкл: тактическое исследование» («Kilmichael: A Battlefield Study»)⁵⁸, в которой делается вывод: Том Барри – «такой

55 N. Meehan, *Playing handball against a haystack*, указ. соч.; N. Meehan, *The war of independence 1919–2004*, указ. соч.; N. Meehan, *Now It's History (Ireland)*, указ. соч.

56 N. Meehan, *Examining Peter Hart*, указ. соч., с. 142.

57 *Scéal Tom Barry My Fight for Irish Freedom: TG4 Documentary Series*, http://youtube/3RKcDV_42mQ (25.02.2015).

58 E. Harris, *Tackling the military myths of Kilmichael Ambush*, <https://www.independent.ie/opinion/columnists/eoghan-harris/tackling-the-military-myths-of-kilmichael-ambush-30729209.html> (31.10.2017); S. A. Murphy, *Kilmichael: a battlefield study*, Four Roads Publishing 2014.

же террорист, как и Дэн Брин», а плохо вооруженные (винтовками системы Росса, в которых встречались дефектные затворы) и неподготовленные к боевым действиям люди Барри могли справиться с закаленными в битвах элитными бойцами «огзи», только если те сдались «взаправду». Поразительно однако, как автор – сам кадровый военный – проигнорировал значение командира в бою (полицейские остались без него в первые же минуты) и психологический фактор: до Килмайкла «вспомогательные» занимались исключительно расправами с безоружными людьми, не встречая никакого сопротивления.

В том, что спор вокруг боевой стороны Килмайкла буквально «притянут за уши», убеждает взвешенный, рациональный разбор событий и их реконструкция, проведенные Томом Дорни⁵⁹ с использованием новых источников – рассекреченных военным ведомством интервью некоторых участников боя. Автор убедительно рисует картину событий, не склоняющуюся ни к версии Барри, ни – Харта: жестокая перестрелка на предельно близком расстоянии (на дороге едва могли развернуться две машины, а партизаны прятались у самой обочины), переходящая в рукопашный бой с использованием штыков и прикладов. Эта деталь, кстати, присутствует и в мемуарах Барри – с кровавыми подробностями. В таких условиях никакой возможности спланировать «фальшивую сдачу» у англичан, конечно, не могло быть, но это нисколько не исключает возможности спонтанных попыток сдачи, при которых одни бойцы могли бросать оружие, а другие продолжать стрелять. А через несколько часов по завершении всего какой-то фермер прогнал по изувеченным телам «огзи» свое стадо. Рассказ Барри рассматривается как попытка по порядку рассказать о крайне хаотичном бое, воспоминания участников которого неизбежно будут различаться и даже противоречить друг другу.

Аналогичным образом продолжают раздаваться голоса в поддержку выдвинутой Хартом «сектантской» интерпретации убийств в Бандонской долине. «Irish Times» публикует 17 января 2014 г. статью политического обозревателя Стивена Коллинза под кричащим заголовком «Архивы прольют больше света на запугивания и убийства

59 T. Dorney, *Today in Irish history, November 28 1920 – The Kilmichael Ambush*, <http://www.theirishstory.com/2014/11/28/today-in-irish-history-november-28-1922-the-kilmichael-ambush/#.WfTO4-0N0w> (31.10.2017).

протестантов элементами из ИРА»⁶⁰. Автор, ссылаясь на новые раскритиченные архивные документы, приводит новые факты бесчинств ИРА по отношению к фермерам в графствах Корк и Литрим, и связывает их также с анти-протестантской агрессией, и все теми же бандонскими убийствами, подчеркивая их криминальный характер соответствующим словоупотреблением (ср. «элементами из ИРА» с фразеологизмом «криминальные элементы»). Причем такие обобщения он делает, несмотря на то, что сам же приводит и примеры насилия по отношению к фермерам-католикам. Разбирать также подробно, как и с Килмайкалом, контр-доводы противников Харта здесь нет смысла – часть из них уже была описана выше, другие аналогичны критике Килмайкала (некорректное и фрагментарное цитирование источников, произвольная манипуляция отдельными фактами и именами действующих лиц, нелогичные выводы).

Отвечая на критику, научный руководитель Харта, профессор Дэвид Фитцпатрик, отстаивал право историка на эксперименты, утверждал, что, несмотря на мелкие неточности и ошибки, общие выводы Харта верны, объявлял нелепыми и недоказуемыми обвинения оппонентов академических историков в сговоре⁶¹. Его аргументация, кстати, была похожа на использованную Бернардом Льюисом в ответ на критику со стороны Эдварда Саида – что такого «ориенталистского» в открытии британскими археологами памятников Древнего Египта для современных египтян? И в чем здесь сговор? Его идею (если не аргументацию) можно принять, поскольку она позволяет понять механизм появления «феномена Харта».

* * *

Похоже, что глубинные причины продолжающихся споров вокруг Килмайкала и убийств в Бандонской долине нужно искать за их пределами – в более широком контексте. Ниалл Михан предложил два направления такого поиска. Первое – крайне настороженное отношение, доминирующее в ирландских политической, академической и медийной среде с 1968 г., с эскалации конфликта в Ольстере, к любому (в том

60 S. Collins, *Archives will shed more light on intimidation and murder of Protestants by elements of the IRA*, <https://www.irishtimes.com/culture/heritage/archives-will-shed-more-light-on-intimidation-and-murder-of-protestants-by-elements-of-the-ira-1.1657847> (31.10.2017).

61 D. Fitzpatrick, *Ethnic cleansing, ethical smearing, and Irish historians*, „History. The Journal of the Historical Association” vol. 98, issue 329 (Jan. 2013), с. 135–144.

числе в исторических исследованиях) выражению симпатии в отношении националистического движения на севере острова, к выяснению исторических причин вооруженной борьбы ИРА, к обращению внимания на растущие после голодовок 1981 г. и прекращения вооруженной кампании ИРА в 1994 г. популярность и политическое влияние партии Шинн Фейн. Второе – распространение в этот же период в ирландском обществе либеральной и неолиберальной идеологии, стремящейся уменьшить всепроникающее влияние католической церкви, развенчать и разрушить идеологические и институциональные барьеры, включая традиционный ирландский национализм, на пути к интеграции в систему трансатлантического капитализма и в Европейский Союз⁶². Сходной точки зрения придерживается и Джон М. Риган, отмечающий подспудное влияние ольстерского конфликта на формирование концепций «южного» и «северного» национализма в ирландской историографии путем ревизии традиционных исторических концептов⁶³.

Но можно предложить и еще одно направление поиска: внутри самой академической среды. Для этого нужно немного внимательнее рассмотреть идеи предшественников и, по всей вероятности, примеров для подражания Харта – центральных фигур ревизионизма в ирландской историографии, Теодора Муди и Роя Фостера.

Теодор Уильям Муди, родившийся в Белфасте в 1907 г. в семье протестантов, мог с детства воочию наблюдать все ужасы межконфессионального конфликта, погромы католических кварталов. Травматический детский опыт повлиял на формирование мировоззрения будущего историка: во взрослом возрасте он стал квакером и на протяжении всей жизни активно ратовал за ненасильственный социальный реформизм, называя главным своим героем Майкла Девитта. Высшее образование он получил в Королевском университете Белфаста, а докторскую степень – в Институте исторических исследований (Institute of Historical Research) в Лондоне (1934). Работой, принесшей ему ученую степень и известность в Ирландии, стало исследование по Плантации Ольстера, основанное на ранее неизвестных источниках, позволившее восстановить ранее считавшийся безвозвратно утерянным (вместе с официальными документами, погибшими во время гражданской войны в 1922 г.) фрагмент истории XVII в. В Лондоне он познакомился с Робертом

62 N. Meehan, *Examining Peter Hart*, указ. соч., с. 143.

63 J. M. Regan, *Southern Irish Nationalism*, указ. соч., с. 197.

Дадли Эдвардсом, вместе с которым пришел к необходимости в революционных изменениях методологии ирландской историографии, что в дальнейшем они и пытались проводить в жизнь через создание исторического общества (Irish Committee of Historical Studies) и издание научного журнала (“Irish Historical Studies”). В сущности эти изменения предполагали просто более строгий академический подход, в духе времени – что было актуально на фоне достаточно любительского подхода к своей работе большинства ирландских историков 1930-х гг. С 1940 по 1977 гг. Муди преподавал в дублинском Тринити-колледже, закончив свою деятельность профессором-эмеритусом.

На протяжении почти четырех десятилетий Муди корпел над титаническим проектом переработки истории Ирландии в соответствии с требованиями критического научного подхода (проект так и назывался «Новая история Ирландии»), но, пожалуй, в наибольшей степени славу «ревизиониста» за ним закрепила речь, произнесенная в 1977 г.: «Ирландская история и ирландская мифология». В этом выступлении, по сути, подводившем итоги его научной деятельности, он призвал историков покончить с тем, что он называл «мифами», «смесью фактов и выдумки». Самым главным и опасным из всех мифов Муди назвал представление об истории Ирландии с 1169 г. как о непрерывной борьбе «морально безупречных» ирландцев со «злодеями-англичанами», мешающее остановить насилие в Северной Ирландии. Остальные мифы он разделил на две группы: протестантские (юнионистские) и католические (националистические). К первой относятся популярные представления об основании англиканской церкви в Ирландии как восстановлению истинной церкви святого Патрика, о католицизме как движущей силы сопротивления елизаветинскому завоеванию Ирландии и восстания 1641 г., и соответственно – террора в отношении протестантов; ко второй – идеи об «истинных ирландцах» как «католической расе», голоде 1845–50 гг. как спланированном геноциде, о причинах «земельной войны» 1879–81 гг. как нарушении гармонии, в которой жил ирландский народ до насаждения британцами феодализма и др. Все эти «мифы» Муди попытался последовательно и аргументировано разоблачить, показать их искусственность и наносимый столетиями вред для мирного сосуществования различных этнических, социальных и конфессиональных групп⁶⁴.

64 Т. W. Moody. *Irish history and Irish mythology*, „Hermathena”, no. 124 (Summer 1978), с. 6–24.

В конечном счете, дебаты вокруг этих тезисов Муди не утихают в Ирландии и сегодня.

Из следующего поколения ирландских «ревизионистов» выделяется Рой (Роберт Фитцрой, или Р.Ф.) Фостер, профессор ирландской истории в Оксфордском университете. Фостер родился в Уотерфорде в 1949 г., докторскую диссертацию защитил в Тринити-колледже, где обучался у Теодора Муди, преподавал в Принстоне и Лондонском университете (University of London). К числу его самых значительных работ относятся биографии Чарльза Стюарта Парнелла, лорда Рэндолфа Черчилля и поэта Уильяма Батлера Йейтса (удостоенная “James Tait Black Memorial Prize”), монографии «Современная Ирландия: 1600 – 1972»⁶⁵ и «Яркие лица: революционное поколение в Ирландии, 1890 – 1923»⁶⁶, за которую он был награжден Президентской медалью Британской Академии. В целом Фостер продолжил дело своего учителя Муди, подвергая пересмотру канонические фигуры, события и периоды ирландской истории с точки зрения психологии памяти, мотивации деятельности историка и самих исторических персонажей и т.п.

Несомненно, Питер Харт вдохновлялся примерами этих и других крупных фигур «новой» ирландской историографии и публицистики (например, журналиста Кевина Майерса, прославившегося скандальными историческими «разоблачениями»), но, в отличие от них, ему не удалось, несмотря на массу призов и поддержку академической среды, предъявить столь же убедительные доводы в пользу своих гипотез, как Муди и Фостер, и сохранить приверженность строгой научной методологии. Фактические и методологические неточности, излишняя публицистичность стиля в итоге сделали его, похоже, излюбленной (потому что легче уязвимой) мишенью критики националистов.

* * *

Ирландские историки, разумеется, жили и работали не в вакууме – пространство со второй половины XX в. лингвистического и других «поворотов» в гуманитаристике (структурализм, постструктурализм, конструктивизм, деконструктивизм, различные направления дискурс-анализа) на область истории не могло пройти незамеченным. В самой Ирландии появляется немало блестящих примеров реализации этих

65 R. Foster, *Modern Ireland, 1600–1972*, London–New York 1988.

66 R. Foster, *Vivid faces: the revolutionary generation in Ireland, 1890–1923*, New York 2015.

идей в творчестве выдающихся деятелей художественной литературы: даже не затрагивая Джеймса Джойса или Сэмюэля Беккета, можно назвать такие имена, как Флэнн О'Брайен, Брайен Фрил, Шеймас Дин, причем два последних напрямую касались исторической тематики. В случае же историков можно предположить, что проблемой была иногда едва ли большая вовлеченность в политическую жизнь, чем в академическую⁶⁷ (вызванная пониманием важности их роли в формировании идеологии относительно молодого национального государства), большая скованность по сравнению с литераторами, ставшие причинами неготовности принять новую парадигму мышления целиком, что в свою очередь, привело к появлению своеобразной «гибридности» (аллюзия на Хоми Бхабха) в восприятии своего предмета и методологии его исследования. Выражение английского историка идей Гарета Стивмана Джонса (в статье «История: нищета эмпиризма», 1972):

Одной из целей истории всегда было (по крайней мере, в западном обществе) создание традиционных мифологий, приписывающих историческую святость нынешним представлениям о себе групп, классов и обществ⁶⁸

для большинства историков остается провокационным и сейчас, но представление отдельных популярных исторических сюжетов как мифов многим явно показалось удобным оружием борьбы с идеологическими оппонентами, или даже просто удачным коммерческим ходом.

В итоге, как видно из разобранных примеров, разящая критика отдельных элементов исторического нарратива как вариативных мифов сочетается с общим пониманием истории как инвариантной объективной действительности, в отношении которой возможна только одна истинная картина, и следовательно, только один вариант интерпретации данных источников. При этом обилие этих самых источников различных видов – официальных документов, публикаций в прессе, свидетельств очевидцев и участников событий – в XX в. дает богатый материал для опровержения практически любой неудобной по какой-либо причине исторической репрезентации, но в то же

67 See: R. Perry, *Revisionist scholarship and modern Irish politics*, London–New York 2013.

68 G. Stedman Jones, *History: the poverty of empiricism*, in: *Ideology in social science: readings in critical social theory*, ed. R. Blackburn, London 1972, с. 112.

время не позволяет создать взамен другую, непротиворечиво включающую все источники и факты – и таким образом новая оказывается такой же уязвимой для критики в свою очередь, что и ведет к бесконечному кругу «разоблачений мифов». Можно убедиться в этом, сравнивая репрезентации Харта и его оппонентов, основанные фактически на разных наборах источников. Способствует продолжению споров и довольно ограниченная модальность большинства разобранных интерпретаций, обычно редуцированная до одного доминирующего мотива: религиозного, политического, социального, личного, криминального.

Данная специфика ирландской историографии возвращает нас к началу статьи и заявленной проблеме – насколько репрезентативна эта ситуация для постколониального мира в целом. Ряд примеров из белорусской и российской историографии позволяет предположить, что здесь также можно наблюдать некоторые (первые?) признаки подобной «гибридности». В Беларуси одним из первых тему мифов в истории (понимая миф как «коренную противоположность реальности») затронул В.П. Грицкевич⁶⁹. Кроме того, можно упомянуть острую дискуссию белорусских историков И.А. Марзалюка и Г.Н. Сагановича⁷⁰, а также вызвавшую неоднозначную реакцию статью А.Д. Гронского о Кастусе Калиновском⁷¹. В России на материале мемуаров западноевропейских путешественников сходную «деконструкцию» провел А.И. Филюшкин, в результате применения ориенталистской методологии «доказавший», что негативный имидж России на Западе создали трое польских ученых и публицистов XVI в. (Бернард Ваповский, Ян Лаский и Матвей Меховский), «не пустивших» таким способом эту страну «в Европу»⁷². Сюда же можно добавить монографию американца Ларри Вульфа, разоблачившего, явно в подражание Саиду, «изобретение» Восточной Европы⁷³. Конечно, гипотеза «гибридности» нуждается в детальной проверке на предмет

69 В. П. Грыцкевіч, *Гісторыя і міфы*, Мінск 2000.

70 Сф. Г. М. Сагановіч, *Прывід нацыі ў імгле стэрэатыпаў*, „Беларускі гістарычны агляд”, т. 10, сш. 1–2 (2003), с. 280–318; И.А. Марзалюк, *Міфы “Адраджэнскай” гістарыяграфіі Беларусі*, Магілёў 2009.

71 А. Д. Гронский, *Кастусь Калиновский: конструирование героя*, „Беларуская думка” № 2 (2008), с. 82–87.

72 А. И. Филюшкин, *Как Россия стала для Европы Азией?* „Ab Imperio”, № 1 (2004), с. 191–228.

73 Л. Вульф, *Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи просвещения*, пер. И. Федюкина, Москва 2003.

локальности либо универсальности на более широкой выборке материала, но признаки того, что характерные черты ирландских дискуссий о «мифах» в национальной истории могут быть свойственны глобальной тенденции развития (пост-)постколониальной историографии, похоже, присутствуют.

Bibliografiá

Istočniki i issledovaniá

- Acclaimed historian who prompted lively debate*, „The Irish Times” July 31 (2010), <https://www.irishtimes.com/life-and-style/people/acclaimed-historian-who-prompted-lively-debate-1.631015> (25.11.2017).
- ARK Northern Ireland (Queen’s University Belfast, Ulster University), *Elections: the Irish election of 1918*, <http://www.ark.ac.uk/elections/h1918.htm> (31.10.2017).
- Barry T., *Guerrilla days in Ireland*, Cork 2013.
- Borgonovo J., *Spies, informers, and the ‘Anti-Sinn Féin Society’: the intelligence war in Cork City, 1920–1921*, Dublin 2007.
- CAIN Web Service – Conflict and Politics in Northern Ireland (Ulster University): Proclamation of the Irish Republic, 24 April 1916, <http://cain.ulst.ac.uk/issues/politics/docs/pir24416.htm> (30.10.2017).
- Collins S., *Archives will shed more light on intimidation and murder of Protestants by elements of the IRA*, <https://www.irishtimes.com/culture/heritage/archives-will-shed-more-light-on-intimidation-and-murder-of-protestants-by-elements-of-the-ira-1.1657847> (31.10.2017).
- Dean S., *Reading in the dark*, London 1997.
- Desmond J., *[T]he Coffey brothers and the Bandon Valley massacre*, <http://www.historyireland.com/20th-century-contemporary-history/he-coffey-brothers-and-the-bandon-valley-massacre/> (31.10.2017).
- Documents on Irish Foreign Policy Project (Royal Irish Academy, Department of Foreign Affairs, National Archives of Ireland): Declaration of independence, Dublin, 21 January 1919, <http://www.difp.ie/docs/1919/Declaration-of-independence/1.htm> (30.10.2017).
- Dorney J., *Peter Hart – A legacy*, <http://www.theirishstory.com/2010/08/09/peter-hart-a-legacy/#.WfhD8Y-0N0w> (31.10.2017).
- Filůškin A. I., *Kak Rossiá stala dlá Evropy Aziej?* „Ab Imperio” № 1 (2004), s. 191–228.
- Fitzpatrick D., *Ethnic cleansing, ethical smearing, and Irish historians*, „History. The Journal of the Historical Association” vol. 98, issue 329 (Jan. 2013), s. 135–144.
- Foster R., *Modern Ireland, 1600 – 1972*, London–New York 1988.
- Foster R., *Vivid Faces: The Revolutionary Generation in Ireland, 1890–1923*, New York 2015.
- Freel B., *Translations*, London 1981.

- Gronskij A. D., *Kastus' Kalinovskij: konstruirovane geroâ*, „Belaruskaâ Dumka” № 2 (2008), s. 82–87.
- Gryckevič V. P., *Gistoryâ i mify*, Minsk 2000.
- Harrington N. C., *Kerry Landing, August 1922: An Episode of the Civil War*, Dublin 1992.
- Harris E., *Tackling the military myths of Kilmichael Ambush*, <https://www.independent.ie/opinion/columnists/eoghan-harris/tackling-the-military-myths-of-kilmichael-ambush-30729209.html> (31.10.2017).
- Hart P., *Mick: the real Michael Collins*, London 2005.
- Hart P., *The I.R.A. and its enemies: violence and community in Cork, 1916–1923*, Oxford 1998.
- Hopkinson M., *Irish war of independence*, Dublin 2002.
- Jorgensen M. V., Fillips L. Dž., *Diskurs – analiz. Teoriâ i metod*, perevod A. A. Kiselevoj, Har'kov 2008.
- Kean B., *Chasing shadows – Peter Hart, Eve Morrison, Gerard Murphy, the Record of the Rebellion and the Dunmanway Killings – edited 20 September 2014*, <https://sites.google.com/site/protestantcork191136/chasing-shadows--peter-hart-john-regan-eve-morrison-gerard-murphy-the-record-of-the-rebellion-and-the-dunmanway-killings> (31.10.2014).
- Laffan M., *The Irish Revolution Podcast*, <http://historihub.ie/theirishrevolution> (9.05.2016).
- Lane J., *Audio report: political culture in Cork – an answer to revisionist historians and journalists*. Audio of talk by dr Brian P. Murphy osb in the Imperial Hotel South Mall Cork on Fri April 15 2005, http://www.indymedia.ie/article/69567?search_text=sunday&comment_order=asc&userlanguage=ga&save_prefs=true (31.10.2017).
- Marzalûk I. A., *Mify “Adradženskaj” gistoryâgrafii Belarusi*, Magilëu 2009.
- MacMahon P., *British spies and Irish rebels – british intelligence and Ireland 1916–1945*, Woodbridge 2008.
- MacSwiney T., *Principles of freedom*, Dublin 1921.
- Meehan N., *Distorting Irish history. The stubborn facts of Kilmichael: Peter Hart and Irish historiography*, <http://www.inc-cne.com/PH%20&%20Ir%20Hist.pdf> (30.10.2017).
- Meehan N., *Examining Peter Hart*, „Field Day Review” 10 (2014), s. 103–147, http://www.academia.edu/8348624/Examining_Peter_Hart (25.02.2015);
- Meehan N., *Now It's History (Ireland)! Peter Hart replies on Tom Barry and Kilmichael (but not Dunmanway)*, <http://www.indymedia.ie/article/69172> (31.10.2017).
- Meehan N., *Playing handball against a haystack: a response to Brian Hanley's defense of Peter Hart*, <http://www.indymedia.ie/article/70063> (31.10.2017).
- Meehan N., *The war of independence 1919–2004: what is the dispute about Kilmichael and Dunmanway really about*, <http://indymedia.ie/article/67769> (15.02.2015).
- Moody T. W., *Irish history and Irish mythology*, „Hermathena” no. 124 (Summer 1978), s. 6–24.
- Murphy B., Meehan N., *Troubled history, a 10th anniversary critique of Peter Hart's 'The IRA and its Enemies'*, Aubane 2008.

- Murphy G., *The year of disappearances: political killings in Cork 1921–1922*, Dublin 2010, <https://books.google.by/books?id=GNv4AwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (31.10.2017).
- Murphy S.A., *Kilmichael: a battlefield study*, Four Roads Publishing 2014.
- O’Riordan M., *Forget not the boys of Kilmichael*, http://www.ballingearys.com/journal2004/forgte_not_kilmichael.html (31.10.2017).
- Perry R., *Revisionist scholarship and modern Irish politics*, London–New York 2013.
- Regan J. M., *Irish public histories as an historiographical problem*, „Irish Historical Studies” no. 146 (Nov. 2010), s. 88–115.
- Regan J. M., *Michael Collins, general commanding-in-chief, as a historiographical problem*, „History. The Journal of the Historical Association” vol. 92, issue 307 (July 2007), s. 318–346.
- Regan J. M., *Southern Irish nationalism as a historical problem*, „The Historical Journal” vol. 50, issue 1 (2007), s. 197–223.
- Regan J. M., *West Cork and the writing of history*, <http://www.drb.ie/essays/west-cork-and-the-writing-of-history> (31.10.2017).
- Reynolds J., *46 men dead: The Royal Irish Constabulary in County Tipperary 1919–22*, Cork 2016.
- Ryan M., *The Kilmichael Ambush, 1920: Exploring the “Provocative Chapters”*, http://www.academia.edu/699059/Meda_Ryan_The_Kilmichael_Ambush_1920_Exploring_the_Provocative_Chapters (25.02.2015).
- Ryan M., *Tom Barry, IRA Freedom Fighter*, Cork 2005.
- Saganovič G.M., *Pryvid nacyi ŭ imgle stèrèatypaŭ*, „Belaruski Gistaryčny Aglâd”, t. 10, sž. 1–2 (2003), s. 280–318.
- Scéal Tom Barry my fight for Irish freedom: TG4 documentary series*, http://youtube/3RKcDV_42mQ (25.02.2015).
- Stedman Jones G., *History: the poverty of empiricism*, in: *Ideology in social science: readings in critical social theory*, ed. R. Blackburn, London 1972.
- Vul’f L., *Izobretaâ Vostočnuû Evropu: Karta civilizacii v soznanii èpohi prosvešeniâ*, per. I. Fedûkina, Moskva 2003.
- Wiener M. J., *The idea of “colonial legacy” and the historiography of the empire*, „The Journal of the Historical Society” vol. 13, issue 1 (2013), s. 1–32.